

Оценивание задания на аргументацию в КИМ ЕГЭ по истории

**Артасов Игорь
Анатольевич**

ФГБНУ «ФИПИ», заместитель руководителя федеральной комиссии по разработке КИМ для ГИА по истории, kim@fipi.ru

Ключевые слова: контрольные измерительные материалы, ЕГЭ по истории, задание на аргументацию, критерии оценивания.

В данной статье речь пойдет об особенностях проверки задания на аргументацию. В современной модели ЕГЭ это задание 24, в котором представлена одна дискуссионная точка зрения по какой-либо исторической проблеме. Выпускнику необходимо привести два аргумента, которыми можно подтвердить данную точку зрения, и два аргумента, которыми можно опровергнуть её. Для предотвращения нежелательной ситуации, когда выпускники не будут писать, какие из аргументов имеют целью подтвердить, а какие опровергнуть данную точку зрения, что несколько затруднит проверку, выпускникам дан алгоритм оформления задания.

Необходимо отметить, что это задание является самым трудным для выпускников, о чем свидетельствует статистика выполнения ЕГЭ. Оно же является одним из самых трудных и с точки зрения оценивания экспертами. Именно задание 24 даёт наибольший процент третьей проверки из всех заданий с развернутым ответом. Связано это с особенностями построения критериев оценивания этого задания, которые представлены в таблице 1.

Из таблицы видно, что если выпускник приведет всего один правильный аргумент в подтверждение или один правильный аргумент в опровержение данной точки зрения, то он получит 0 баллов. Если выпускник приведёт два правильных аргумента в подтверждение или два правильных аргумента в опровержение, то он получит 1 балл. Если же он приведет один правильный аргумента в подтверждение и один правильный аргумент в опровержение, то он получит 2 балла. Почему? Дело в том, что в последнем случае он продемонстрировал то умение, которое требует от него это задание: посмотреть на данную точку зрения с разных позиций — с позиции её сторонников и с позиции их оппонентов.

Указанная особенность критериев в значительной степени влияет на результаты деятельности экспертов. Каждую экзаменационную работу проверяют два эксперта. Задание попадает на третью проверку, если допущено расхождение между экспертами в 2 и более баллов. Допустим, что первый эксперт засчитал в качестве правильного только один аргумент в подтверждение. А второй эксперт засчитал этот же аргумент в подтверждение и еще один аргумент в опровержение. Таким образом, они разошлись только в оценивании одного

Таблица 1

Критерии оценивания задания 24

Приведены два аргумента в подтверждение и два в опровержение оценки	4
Приведены два аргумента в подтверждение и один в опровержение оценки. ИЛИ Приведены один аргумент в подтверждение и два в опровержение оценки	3
Приведены один аргумент в подтверждение и один в опровержение оценки	2
Приведены только два аргумента в подтверждение оценки. ИЛИ Приведены только два аргумента в опровержение оценки	1
Приведён только один любой аргумент. ИЛИ Приведены только факты, иллюстрирующие события (явления, процессы), связанные с данной точкой зрения, но не являющиеся аргументами. ИЛИ Приведены рассуждения общего характера, не соответствующие требованию задания. ИЛИ Ответ неправильный	0
<i>Максимальный балл</i>	4

аргумента. Но согласно критериям оценивания первый эксперт поставит за выполнение задания 0 баллов, а второй эксперт поставит 2 балла. Работа уйдет на третью проверку. Описанная ситуация требует от экспертов особенной внимательности и согласованности при оценивании задания 24, что в свою очередь вызвало необходимость составления чётких рекомендаций для экспертов для проверки именно данного задания.

Перед тем, как оценить выполнение задания 24, эксперту необходимо самостоятельно выполнить задание. После выполнения сравнить свои аргументы с аргументами, предложенными в критериях. В случае расхождения тщательно проанализировать свою аргументацию. По результатам анализа скорректировать свой ответ или «расширить» критерии оценивания (предположить, какие еще непротиворечащие условию задания аргументы могут быть указаны в ответе). Обратим внимание, что процедура «расширения» критериев проходит наиболее эффективно в том случае, когда в ней участвует вся региональная комиссия. При такой организации работы у экспертов появляется возможность выработать согласованные подходы к оцениванию конкретного задания, что весьма благотворно сказывается на результатах работы комиссии. В качестве примера организации эффективной работы по «расширению» критериев оценивания и согласо-

ванию подходов к оцениванию развернутых ответов выпускников можно привести работу комиссии Республики Татарстан под руководством А.Р. Файзуллиной.

В критериях оценивания, даже после их «расширения», невозможно представить все возможные аргументы для каждой из двух точек зрения, поэтому эксперт должен понять, соответствует ли по содержанию аргументация, предложенная конкретным выпускником, данной в задании точке зрения (имеется в виду выбор учащимся исторических фактов и положений, которые он использует при аргументации). Эксперт должен также учесть, как выпускник сформулировал аргумент. Известны ситуации, когда выпускники настолько неправильно формулировали факты, которые использовали при аргументации, что эксперты не могли принять аргументы, так как приходилось домысливать, что конкретно имеет в виду выпускник (например, при аргументации выпускники, не указывая названия Синопского сражения, писали: «сражение во время этой войны показало, что русская армия и флот вполне боеспособны»).

Ответ выпускника на задание 24 должен состоять из двух частей: аргументации в подтверждение данной точки зрения и аргументации в её опровержение. При оценивании учитываются качество аргументации и число приведённых аргументов. Как уже отме-

чалось, количество верно приведённых аргументов не означает автоматическое начисление такого же количества баллов за это задание.

При проверке работ участников экзамена необходимо обратить особое внимание на связь фактов, приведённых в ответе, с аргументируемой точкой зрения. Если в ответе приведены только факты (не приведены «связки» между фактами и аргументируемой точкой зрения), то необходимо их проанализировать и сделать вывод о том, действительно ли они с очевидностью подтверждают/опровергают предложенную точку зрения, или же с помощью приведённых фактов можно составить аргументы как в подтверждение, так и в опровержение этой точки зрения. Во втором случае приведённые факты не будут являться аргументами.

Например, при аргументации точки зрения «*Экономическая политика российского правительства в начале 1990-х гг., известная как „шоковая терапия“, способствовала преодолению кризисных явлений в социально-экономической сфере*» положения «*была проведена либерализация цен*», «*была проведена приватизация*» и т.п. не являются аргументами, так как они не подтверждают и не опровергают данную точку зрения. Так, факт проведения либерализации цен может быть использован и для подтверждения, и для опровержения данной точки зрения: «*либерализация цен способствовала насыщению рынка товарами и продуктами первой необходимости*» (в подтверждение), «*либерализация цен способствовала их росту, что, в свою очередь, снизило уровень жизни в стране*» (в опровержение). Но сам факт о проведении либерализации цен аргументом не является.

Другой пример. Необходимо аргументировать точку зрения: «*Внешняя политика киевского князя Святослава Игоревича принесла пользу Руси*». Выпускник приводит аргумент в подтверждение: «*Святослав Игоревич разгромил Хазарский каганат*». Но в данном случае это не аргумент, а факт, который может быть использован как в подтверждение, так и в опровержение данной в задании точки зрения. Если бы выпускник написал, что Святослав Игоревич разгромил Хазарский каганат и тем самым захватил весь Волжский торговый путь, что, безусловно, способствовало развитию торговли

Руси, то получился бы аргумент в подтверждение данной точки зрения. А если бы выпускник написал, что Святослав Игоревич разгромил Хазарский каганат и тем самым открыл дорогу воинственным печенегам в Причерноморские степи и они в течение нескольких десятилетий терзали Русь, то получился бы аргумент в опровержение данной точки зрения. Но сам по себе факт разгрома Святославом Игоревичем Хазарского каганата аргументом не является.

С другой стороны, при проверке аргументации точки зрения «*Царствование Николая II было крайне неудачным для России*» факт «*в царствование Николая II Россия лишилась части своих территорий в результате русско-японской войны*» должен быть принят в качестве аргумента, так как он с очевидностью подтверждает данную точку зрения. В данном случае этот факт невозможно использовать в опровержение этой точки зрения.

Если ответ не содержит конкретных фактов, а содержит обобщающие положения, то эксперт должен проанализировать эти положения с точки зрения связи этих положений с конкретным содержанием (фактами) и их достаточности для того, чтобы принять их в качестве аргументов.

Например, при проверке аргументации в опровержение точки зрения «*Меры, проводимые российским правительством в конце XIX — начале XX в., значительно улучшили экономическое и правовое положение рабочего класса*» положение «*вводимые меры по урегулированию трудовых отношений не решали рабочего вопроса*» не будет принято в качестве правильного аргумента, так как не понятно, что имеет в виду автор этого положения и на каких фактах основано это утверждение. Для того чтобы оно было зачтено в качестве правильного аргумента, его надо конкретизировать, используя исторические факты. Например: «*вводимые меры по урегулированию трудовых отношений касались в основном отдельных категорий промышленных рабочих, детей и подростков, женщин и т.д., поэтому не решали в целом рабочего вопроса*». В таком виде это положение достаточно конкретизировано, чтобы быть аргументом в опровержение данной точки зрения. Также при проверке аргументации в подтверждение данной точки

зрения не будет принято положение «*были улучшены условия труда женщин*», так как оно не опирается на исторические факты. Это положение также необходимо конкретизировать, например: «*запрещение ночного труда женщин облегчало условия их труда*».

Важен вопрос о необходимой степени конкретизации аргументов историческими фактами. Эта конкретизация должна быть достаточной, но требование указания фактов, которые выходят за пределы достаточных для аргументации, не предъявляется. Так, например, не обязательно указывать приведённый выше аргумент в таком виде: «*15 июня 1885 года российский император Александр III утвердил закон о запрещении ночного труда женщин, что облегчало условия их труда*».

Как было сказано, в задании выпускникам дан алгоритм его оформления. Однако в случае, если выпускник не стал оформлять ответ в соответствии с данным алгоритмом и не написал, какие из аргументов приведены в опровержение, а какие — в подтверждение, эксперт всё равно проверяет выполнение задания, пытаясь понять принадлежность аргументов по их содержанию.

Очевидно, что если аргументы сформулированы правильно, то эксперту не составит труда определить, подтверждают или опровергают они приведённую в задании точку зрения.

Орфографические и пунктуационные ошибки, допущенные выпускником, не являются основанием для снижения оценки.

Допущенные исторические неточности также не ведут к специальному снижению балла. Историческими неточностями можно, например, считать неправильное указание инициалов (только в том случае, когда это не даёт возможности перепутать исторического деятеля с его однофамильцем или родственником). В случае существенного искажения смысла ответа ошибочная позиция не засчитывается. Так, например, не могут быть засчитаны аргументы, основанные на фактах, не соответствующих исторической действительности.

И ещё один важный для участников экзамена аспект: при выставлении балла за выполнение задания 24 эксперт засчитывает правильные элементы ответа. При этом наличие в ответе ошибочно указанных аргументов не ведёт к снижению балла.